

Глава 22. Неужели вы не видите такой огромный компромат?

Выслушав его, Цинь Кэкэ на мгновение лишилась дара речи.

— Ну, спасибо тебе! — только и смогла выдать она.

— Не за что, — невозмутимо отозвался Цзян Фан.

[— Я-то думал, Цзян Фань выдаст что-то дельное, а он просто отшутился.]

[— А я ждала, что он признается в покупке места в трендах.]

[— Да бросьте, любому зрячему видно, что его популярность настоящая. Если бы он ляпнул про деньги, это бы только бросило тень на его репутацию. Нужно быть полным идиотом, чтобы так подставиться.]

[— Кто смотрел первый выпуск, знает: Цзян Фан — человек очень умный.]

[— Вот именно. Он никогда не станет рубить сук, на котором сидит.]

[— Это всё понятно, но мне всё-таки интересно: неужели у него совсем нет никакого компромата?]

[— Ха-ха-ха, я как раз хотел спросить: какой такой «грязный слух» он про себя слил? Что-то я ничего не заметил.]

[— Может, ту историю, где он заставил оператора связи вернуть деньги за тариф?]

[— Какой же это компромат? Это милота в чистом виде!]

[— Когда я увидел это в трендах, чуть со смеху не помер. Цзян Фан выглядит таким крутым и отстранённым, этот его небрежный вид меня просто покоряет... Кто бы мог подумать, что в детстве он был таким забавным.]

[— И всё же, о чём именно говорил Цзян Фань?]

[— Мне тоже безумно интересно!]

Пока зрители в чате строили догадки, на съёмочной площадке тоже нашёлся человек, решивший прояснить ситуацию.

— У тебя правда есть на себя компромат? Только не говори, что ты про тот случай в пять лет — это не считается, — Ван Хэ, как старый волк индустрии, прекрасно знала, чего жаждет публика.

— Моя жена права, — подхватил Чжоу Тунлинь с выражением «нас не проведёшь». — Если это и есть твой «грязный секрет», то в мире шоу-бизнеса вообще не осталось хороших новостей.

Цинь Кэкэ торжествующе вскинула брови:

— Видишь? Не я одна так считаю. Твои слова — пустой звук, если только ты не расскажешь нам что-то действительно стоящее. И пока мы все не признаем это компроматом, считай, что ты проиграл.

Цзян Ци бросил обеспокоенный взгляд на брата. Тот был слишком умён, чтобы попасться на такую удочку.

— Брат, не слушай их, они просто пытаются тебя развести на откровения.

Шу Божуй тут же вклинился с мягкой улыбкой:

— Ну какой же это развод? Мы просто честно делимся мыслями. Говорить или нет — решать твоему брату. Мы ведь не можем его заставить, верно?

Младший брат не сдержался и закатил глаза. Он кожей чувствовал, что Шу Божуй не упустит шанса уколоть их.

— Брат просто пошутил. У него нет никакого компромата, так что и рассказывать ему нечего.

Улыбка Шу Божуя стала ещё шире, он уже открыл рот, чтобы ответить, но Цзян Фан заговорил первым:

— Вообще-то, компромат есть. И, честно говоря, он довольно серьёзный.

Все присутствующие замерли. «Довольно серьёзный»? Звучало так, будто речь идёт о чём-то по-настоящему скандальном.

[— Ха, я так и знал! Нет в мире идеальных людей, Цзян Фан не исключение.]

[— Эй, сверху, ты серьёзно в это поверил?]

[— Ору, он же явно издевается, а кто-то уже клюнул.]

[— Как можно быть хейтером с таким низким IQ?]

[— Ребята, тише, дайте человеку высказаться. Он так долго искал, за что зацепиться, пусть проявит фантазию.]

[— Ха-ха-ха, ладно, хейтер, твой выход! Начинай своё шоу.]

[— Эй, ты там ещё жив?]

Тот пользователь больше не объявлялся, и чат взорвался смехом. Цинь Кэкэ, скрестив руки на груди, с интересом подалась вперёд:

— И что же это за компромат? Просвети нас.

— Разве вы до сих пор не поняли? — вопросом на вопрос ответил Цзян Фан.

— Не мели чепухи. Откуда нам знать? Мы же не читаем твои мысли.

— Если не хочешь говорить — не надо, — добавил Шу Божуй. — Только не томи людей. Впрочем, если там что-то по-настоящему грязное, ты вряд ли осмелишься признаться, ха-ха.

Цзян Фан вдруг приобнял Цзян Ци за плечи:

— Перед вами стоит такой огромный компромат, а вы его в упор не видите?

Цзян Ци:

— ???

Остальные участники:

— ???

— погоди, брат, — возмутился Цзян Ци. — Объяснись. Что значит «огромный компромат перед вами»? И если уж решил что-то сказать, зачем меня-то загребать?

Цинь Кэкэ приснула со смеху. До остальных тоже начал доходить смысл шутки, и по площадке прокатилась волна смешков.

— Разве это не очевидно? — Цзян Фан посмотрел на младшего с притворным сожалением. — Или ты хочешь, чтобы я перечислил всё по пунктам и выставил тебя на посмешище?

— Всё ты врешь! — Цзян Ци почувствовал себя глубоко оскорблённым. — С чего это я стал твоим компроматом? А ну, выкладывай!

Юноша убрал руку с плеча брата и начал загибать пальцы:

— Ладно, считай сам. Во-первых, образование у тебя — одно название, до моего тебе как до Луны. Во-вторых, поёшь ты хуже профессиональных вокалистов. В-третьих, танцуешь ты слабее мастеров балета. В-четвёртых, актёрское мастерство... кажется, ты вообще никогда не снимался, так что тут ты тоже полный ноль. И с таким багажом ты ещё смеешь крутиться в шоу-бизнесе? Разве наличие такого бестолкового младшего брата — не самый позорный факт в моей биографии?

Цзян Ци:

— ???

[— Хейтеры: «Эй, почему ты читаешь мои реплики?!»]

[— Если так посмотреть, Цзян Ци и правда какой-то бесполезный? (сарказм)]

[— Ха-ха-ха, Цзян Ци просто в шоке. «Так вот я какой, никчёмный...»]

[— Я должен был догадаться! У Цзян Фана логика работает совсем не так, как у обычных людей. Но чёрт возьми, ведь он во всём прав!]

[— Особенно про «ты никогда не снимался, так что и тут наверняка ноль». Гениально!]

[— Бог Фань просто лучший, кто-нибудь понимает мой восторг?]

[— О да, я понимаю!]

[— Цзян Фан — бог!]

Слова Цзян Фана могли показаться обычным подшучиванием, но присутствующие на площадке гости и персонал уловили в них гораздо более глубокий смысл. Те, кто хоть немного был знаком с историей вражды между Цзян Ци и Шу Божуем, сразу поняли: это была тонкая сатира.

С самого дебюта Цзян Ци за ним закрепилось прозвище «маленький Шу Божуй», и фанаты обеих сторон не прекращали грызнуть ни на день. Поклонники Шу Божуя, пытаясь очернить оппонента, постоянно сравнивали его со своим кумиром, возвышая одного и принижая другого.

Маркетинговые аккаунты работали по той же схеме: стоило Цзян Ци показать хоть какой-то успех, как планку требований тут же задирали до недостижимых высот «профессионализма».

Если Цзян Ци хорошо танцевал, тут же выходили статьи, сравнивающие его с мировыми звёздами хореографии, чтобы доказать, что он «не тянет». То же самое было и с вокалом: опытных певцов, отдавших сцене десятилетия, ставили в пример восемнадцатилетнему юноше, чтобы показать его «ничтожность».

Некоторые пиарщики под видом похвалы на самом деле издевались над тем, что артист во всём уступает другим. Подобная травля не прекращалась с момента его появления на публике.

Шу Божуй перестал улыбаться. Если бы он знал, что «компромат» Цзян Фана окажется этой изысканной пощечиной всем анти-фанатам, он бы и рта не раскрыл.

Режиссёрская группа тоже проявила изрядную долю коварства: одна из камер была направлена прямо на него, выдавая в эфир крупный план. Зрители стрима отчётливо видели, как медленно сползает с его лица натянутая улыбка. Хотя он быстро спохватился и снова изобразил радушие, выглядело это крайне неубедительно.

Продюсер, наблюдавший за трансляцией, был в неопишемом восторге. Такой мощный инфоповод! Цзян Фан раз за разом преподносил ему невероятные сюрпризы. Его план столкнуть двух соперников начал приносить плоды в самом начале второго выпуска.

Помощник снова подошёл к нему, сообщив, что количество зрителей стремительно растёт и скоро побьёт рекорд первой серии. Глава проекта, не в силах сдержать радость, вышел из павильона и набрал номер:

— Господин Ло, может, обсудим повышение гонорара для Цзян Фана? Обещаю, на этот раз условия вас полностью удовлетворят.

Ло Вэйци тоже смотрел эфир. Этот звонок был ожидаемым, поэтому он с готовностью согласился на переговоры.

В тот момент, когда Сюй Цзелян открыл дверь в кабинет президента, ему показалось, что внутри что-то звучит. Войдя, он понял, что не ошибся. Звук шёл из динамиков компьютера на рабочем столе Чэн Сы. Сначала ассистент не мог разобрать слов из-за низкой громкости, но когда он подошёл ближе, фраза прозвучала отчётливо:

[— ...Ты мой ходячий компромат.]

Сердце Сюй Цзеляна ёкнуло. Президент действительно смотрит реалити-шоу? Если раньше у него были сомнения, то теперь он был уверен на сто процентов: босс всерьёз увлётся кем-то из этих братьев.

— Что там у тебя? — Чэн Сы перевёл взгляд с экрана на ассистента.

Сюй Цзелян поспешно отогнал лишние мысли и положил документы на стол.

— Нам удалось договориться с профессором Мёрксом. Однако страна П, скорее всего, так просто его не отпустит. Они намекают на то, чтобы мы прислали своих людей для сопровождения.

— Займись этим, — распорядился Чэн Сы. — Что-то ещё?

— С переговорами по поводу AS возникли трудности. Они внезапно подняли цену, и она значительно превышает наши ожидания.

Президент поправил очки. За холодными стёклами блеснул ледяной огонёк.

— Желающих помешать нам поглотить AS предостаточно. За этим явно кто-то стоит. Пусть тянут время, если им так хочется. Когда они созреют для продажи, корпорация «Чэн» может уже и передумать.

Сюй Цзелян всё зафиксировал и, забирая документы, не удержался от вопроса, не имеющего отношения к работе:

— Господин Чэн, вы тоже следите за шоу «Жизнь звёзд»?

Чэн Сы ничуть не смутился тем, что его застали за просмотром трансляции.

— Угу. А ты видел?

— Моя девушка — преданная фанатка этого проекта, я видел первый выпуск, когда смотрел вместе с ней, — Сюй Цзелян понял, что его догадка подтвердилась. — Но она работает днём, так что успела посмотреть только кусок стрима. Теперь ждёт выхода полной версии на телеканале «Ананас».

Чэн Сы нахмурился:

— Когда его покажут по телевизору?

Он искал информацию в сети, но находил лишь короткие нарезки. Целые эпизоды найти было сложнее, и он не совсем понимал, как их искать.

— На «Ананасе» трансляция будет в субботу, в восемь вечера.

Сегодня была среда — ждать оставалось ещё три дня. Чэн Сы не хотелось ждать ни минуты, но он не стал спрашивать, нельзя ли ускорить показ.

— Можешь идти.

Выйдя из кабинета, Сюй Цзелян заглянул в уборную и набрал номер своей девушки:

— В эту субботу я составлю тебе компанию за просмотром шоу.

Тем временем Чэн Сы снова развернул окно видео на весь экран. Его взгляд был прикован к лицу Цзян Фана. Кажется, оператор тоже питал слабость к этому лицу, постоянно выхватывая юношу в кадр.

Для него даже выделили отдельный ракурс в трансляции — случай для непрофессионального участника беспрецедентный. В этом чате сообщений было не меньше, чем в основном: многие писали, что сидят с двух устройств — на смартфоне смотрят общий план с гостями, а на компьютере — камеру Цзян Фаня. И таких людей было немало.

Вскоре на столе Сюй Цзеляна зазвонил внутренний телефон. Президент велел ему немедленно пойти и купить новый планшет.

<http://bllate.org/book/15350/1420151>